

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА, ИЗУЧАЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

Е. Н. Черноземова

Московский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 10 июня 2010 г.

Аннотация: на современном этапе развития способов научного познания необходимы некоторые допущения, не возможные для позитивистской науки, но изначально содержащиеся во всех религиях мира: человек – существо духовное, космическое. Качествами исследователя человека и педагога становятся сила духа, чистота мысли и мощь устремления.

Ключевые слова: парадигма современного знания. Способы познания действительности. Допущения гуманной педагогики. Защита мира детства. Представление о достоинстве человека.

Abstract: modern methods of research require some assumptions, which the positive philosophy does not allow for, but which are characteristic of all world religions: a human being has a soul and is a part of cosmos. Therefore, the qualities of a researcher and a teacher are strong spirit, clear wisdom and aspiration power.

Key words: modern scientific paradigm, methods of research, humane pedagogic assumptions, protection of childhood, concept of human dignity.

Для определения задач работы с детьми на современном этапе необходимо отметить несколько позиций, знаменующих своеобразие момента, который мы проживаем. Это момент состояния научного знания и момент жизни Солнечной системы.

Своеобразие момента в масштабе Солнечной системы, который отмечают современные астрофизики, заключается в проживании затяжного спада солнечной активности. В первой половине XX в. А. Л. Чижевским, учеником, другом и постоянным корреспондентом Циолковского, были установлены связи земных процессов с состоянием солнечной активности. Чижевский – «Леонардо да Винчи двадцатого века», автор монографии «Основные начала мироздания. Система космоса», работы «Физические факторы исторического процесса». Самая известная книга Чижевского «Земное эхо солнечных бурь» вышла через десять лет после смерти автора и через тридцать лет после выхода на французском языке. Чижевский утверждал невозможность существования живого организма отдельно от космической среды и тем самым утверждал нецелесообразность изучения его функций вне ее. «Жизнь, – для него <...> – в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное». Живое связано с окружающим миром всем своим существом, множеством

невидимых связей — оно связано с атомами природы всеми атомами своего существа, регистрируя мировые процессы, отзываясь на них».

Результатом исследований по гелиобиологии – науке о неразрывной связи Жизни и многих процессов на Земле с активностью Солнца, с излучением пятен и протуберанцев стало выявление корреляций, в число которых попали величина урожая кормовых злаков, толщина годичных колец деревьев, время зацветания и пышность цветения растений, размножение и миграция насекомых, рыб и животных, время весеннего прилета птиц, колебания веса младенцев, психопатические эпидемии, массовые истерии, галлюцинации, частота несчастных случаев и преступлений, внезапных смертей, колебания общей смертности и рождаемости, эпидемии и пандемии, а также социальные возмущения и революции.

Наблюдаемый в наши дни затяжной спад солнечной активности редок и соотносим со спадом, имевшим место в XVII в. Тогда было отмечено глобальное похолодание, известное как малый ледниковый период. К слову, в период спада попадал и 1666 год, когда в Лондоне произошел знаменитый лондонский пожар, разрушивший множество строений, в том числе и центральное сооружение города – знаменитый Собор Святого Павла. Были потеряны места захоронений, потрескались и разрушились многие надгробия. Неразрушенным оставалось только надгробие настоятеля Собора,

знаменитого проповедника и поэта-метафизика Джона Донна. В том же 1666 г. в Риге ураганом снесло шпиль не менее знаменитого Собора Святого Петра.

Именно к середине XVII в. относятся исток, возникновение и формирование основ и принципов позитивистского знания, которое достигло в наши дни головокружительных успехов и одновременно подошло к некоторым пределам и тупикам. У истоков науки в том виде, в котором она сложилась сегодня, стояли англичанин Френсис Бэкон (1561–1626, первая треть XVII в.) и француз Рене Декарт (1596–1650, середина XVII в.) Именно ими были сформулированы требования и критерии научности, принятые и сегодня. Научными было предложено считать только факты, повторяемые и воспроизводимые в лабораторном опыте. Справедливости ради, следует отметить, что Декарт не отрицал и личного опыта и сам активно опирался на предвидение и интуицию. Выдвижение принципов повторяемости и воспроизводимости в XVII в. было продиктовано необходимостью перепроверки сведений, получаемых представителями оккультных наук, – астрологии, магии, алхимии, которые пользовались методами, подчас принципиально неповторимыми, основанными на своеобразных качествах личности исследователя, по обыкновению зашифровывали получаемые результаты, а подчас выдавали желаемое за действительность. Бэкон и Декарт никогда не ставили под сомнение возможности алхимии и магии, но констатировали большое число мошенников и шарлатанов, пользовавшихся доверчивостью и необразованностью современников с целью обогащения. При этом достоверность результатов находилась в прямой зависимости от этических норм и нравственных качеств исследователей и сопрягалась с их добросовестностью и честностью. Требование доказательств было попыткой обезопаситься от недостоверности сведений и вело к независимости научно утверждаемого от этически окрашенной субъективности, способствуя объективизации открытия, т.е. должно было служить гарантией научной честности. Но высвобождение научно достоверного от нравственной оценочности вело к новым проблемам: во-первых, отсутствию ответственности высвободившегося из-под власти этической оценочности ученого за плоды своего труда, во-вторых, – к ограничению доверия к интуитивному знанию, основанного на отвергаемой субъективности.

Ф. Бэкон чувствовал опасность отделения науки от нравственности. Осознавая ответственность ученых перед миром за плоды научных изысканий, в «Новой Атлантиде» (публ. 1627) он повествовал о заседании совета мудрецов, слушающих

доклады о новых открытиях и принимающих решение о том, какие из них могут стать достоянием широких масс. Установка на эзотеризм – сокрытие познанных – была продиктована, как и у древних, недоверием к моральной готовности большинства использовать Знание во благо.

Р. Декарт, будто бы предчувствуя вторую из опасностей отделения познания от нравственности и субъективизма, заключающуюся в недоверии к интуитивно познаваемому, призывал к подтверждению умозрительных заключений в опыте, но под опытом понимал не только лабораторный эксперимент, но и личный, индивидуальный опыт человека. Об этом пишут как специалисты, детально изучающие взгляды Р. Декарта, так и авторы словарных энциклопедических статей [1].

В наши дни ученые приходят к необходимости пересмотра критериев научности. Принцип, согласно которому научным может считаться факт, не повторенный в эксперименте, но свидетелем которого были многие, оказывается необязательным, что доказывает развитие онейрологии – науки о сновидениях. Одно и то же сновидение может видеть только один человек, но в результате обработки статистических данных становится возможным изучение сновидений, их классификация, например, на цветные и черно-белые.

Экспериментальная наука дошла до изучения объектов столь тонких и чувствительных, что их регистрация невозможна без изменения характеристик под воздействием измеряющей аппаратуры, а подчас и личности экспериментатора. Опыт, проведенный одним ученым, оказывается не воспроизводимым другим.

Особенностью современного этапа познания действительности становится не только опора на интуитивное знание, что было всегда, но требование признания и осмысления фактов, полученных не повторяемыми в эксперименте способами.

В таких условиях вновь приобретает особую важность научная и просто человеческая честность, установка на невозможность выдавать желаемое за действительность, отказ от игры и манипуляции сознанием во имя личных интересов.

Заслуги позитивистской науки невозможно переоценить. С одной стороны, стали возможными полеты в космос, работа компьютерных технологий, с другой – в паспорте, разработанном и принятом Высшей аттестационной комиссией, научной специальности «Психология» (по определению, это «наука о душе», греч. ψυχή — душа) ни разу не встречается слово «душа», ибо современный ученый-позитивист не может изучать то, существование чего невозможно зарегистрировать приборами или доказать в лабораторном опыте.

Чтобы пойти дальше, представители ряда областей знания декларируют необходимость некоторых допущений.

Современный этап в развитии науки называют пост-постклассическим, или метанаучным, вбирающим в себя принципы и достижения классического этапа развития позитивистского знания и признающим методы и способы получения информации, опирающиеся на неклассические традиции – интуицию, озарение. Идеей новой системы познания становится эволюционность, а категориями не только пространство, время, относительность и дополнительность, но и *жизнь*, и *ноосфера* [2; 3; 4; 5].

Ученому, исследующему человека, учителю, являющемуся проводником позитивистского знания, которому необходимо быть и тонким психологом, и зачастую психотерапевтом, для того чтобы быть успешным, невозможно обойтись без некоторых допущений – существования дополнительных пространств. И первое из допущений состоит в том, что учитель всегда имеет дело с существом духовным, носителем души и духа. Без такого допущения невозможно состояться истинному учителю и ученому двигаться вперед в изучении человека. Такое допущение не требует доказательств. Его необходимо просто принять. Оно вполне обычно для современной картины мира и состояния научного знания, открывшего и признавшего принцип неопределенности – когда утверждаемое не представляется возможным ни доказать, ни опровергнуть. В пространство подобных допущений вписывается особое направление русской философской мысли – кардиогноссия – наука о сердце как особом инструменте, специфическом информационном центре, органе познания действительности. В этих условиях изменяется роль и функция учителя. Отношения с учениками проходят по направлению от сотрудничества к ученичеству, совместной постановке и совместному поиску решения проблем.

В логике метанаучного знания не подвергается сомнению то, что одним из способов познания действительности является искусство. Признается очевидным, что художественная и научная мысль поддерживают друг друга. В средние века это было особенно заметно в стилистике трактатов средневековых ученых.

Было замечено, что именно искусство, в том числе и искусство слова, первым отмечало и ставило перед философской и научной мыслью многие проблемы, требующие разрешения. В слове оказались зафиксированными и подспудно вызревающие ответы на поставленные вопросы, также отысканные задолго до их решения фило-

софией и наукой. Таким образом, художественно-интуитивным путем выходы находились раньше, чем они выстраивались рационально-системным подходом к их решению. Последний, скорее, подтверждал логичность и обоснованность найденного выхода. Коллективное бессознательное и индивидуальное авторское сознание шли разными путями, делали разные акценты, нащупывая и формулируя проблемы, предлагая пути их решения.

Но вступление в новый этап развития научного знания с необходимыми допущениями в момент длительного снижения солнечной активности делает возможным ситуацию, чрезвычайно напоминающую ситуацию начала и первой трети XVII в. и в другом отношении, из которого пытались найти выход Бэкон и Декарт. Сегодня газеты пестрят объявлениями о многочисленных знахарях и знахарках, способных исправить карму, выстроить судьбу, составить гороскоп успешного ведения дел фирмы и т.п. История развития позитивистского знания, сделав круг, на новом спиралеобразном витке привела нас в ситуацию, близкую к исходной. Проблемы оказались не устраненными, принятые меры по объективизации научного знания не в достаточной мере эффективными. Оказалось, что изменения требовали не принципы научности, а работа с внутренними качествами человека. Без воспитания честности и альтруистического настроения ученый не только не способен стать двигателем прогресса, но подчас оказывается и социально опасным элементом.

Еще одна особенность современного этапа развития научного познания действительности состоит в том, что дуалистическое мышление заменяется принципом триад. На смену бинарным оппозициям, провоцирующим актуализацию лексики противостояния, борьбы, агрессии, приходит принцип взаимодополняющих триад [2, 3, 4, 5], более соответствующий современным требованиям толерантного сознания, более пригодный для синтеза, приходящий на смену принципу полноты описания, характерному для дуального мышления, удовлетворявшему аналитический этап освоения действительности, – принцип целостности [6]. Странники триадного метода исследования утверждают, что анализ взаимодействия трех начал дает возможность проследить Рождение качественно нового, вершинного, выводящего на новый уровень (как вершины, надстроенной над плоскостью треугольника).

Так же, как работавшие с бинарными оппозициями, заручившись наблюдениями Клода Леви-Строса [7; 8], обосновывали избранный ими мыслительный ход бинарным строением головного

мозга, приверженцы триад обращаются к основам строения мироздания. Логика все чаще находят, учитывают и включают в анализ примеры, противоречащие принципу исключенного третьего.

Интересным при этом оказывается рассмотрение основополагающих для понимания человеческой природы триад Тело – Душа – Разум или Дух – Душа – Тело, в наложении на которые по-новому начинают звучать Рацио – Эмоцио – Интуицио; Вера – Надежда – Любовь, складываясь в общий завещанный принцип «Любя, побеждай». Попытки объяснения того, по каким принципам образовались стихийно сложившиеся триады (Свобода – Равенство – Братство, Мир – Труд – Май), помогают вскрыть механизмы взаимодействия начал, из которых сложилась триада, и ведут к объяснению пути обретения нового качества, пути самого перехода к нему. Таким образом, работа тринитарного принципа стремится к объяснению механизма перехода взаимодействующих начал в новое качество, который диалектика только декларирует [2].

Сторонники тринитарной системности предлагают увидеть метафизику английской грамматики во взаимодействии глаголов *to be – to have – to do* – быть – иметь (возможность) – действовать [9], и корень *три* в словах *с-троить*, *вы-с-троить* (в частности, и при выстраивании концепции).

В качестве триады, отражающей точку зрения на человека и существо его природы и лежащую в основе европейского христианства, предлагается формула, запечатленная Данте в надписи на вратах Ада: «Я высшей *Властью*, полнотой *Всезнания* / И Первою *Любовью* сотворен» (пер. М. Лозинского). Сам М. Лозинский, как и многие комментаторы до него, видел в предложенной формуле описание Божественного Троиинства, в которой *divina potestate* – прочитывалась как *Высшая Власть* Бога-отца, *somma sapienza* – в переводе М. Лозинского – «полнота *Всезнания*» – как качество, присущее Богу-сыну и *primo amore* – как *Первая Любовь Святого Духа* [10]. Эта триадная формула может рассматриваться вне конфессиональных связей в общечеловеческом плане, как описывающая общий принцип человечности. Каждый человек, выросший в христианской культуре, живет по принципам, этой триадой описанным, дает он себе в этом отчет или нет. В доказательство может быть приведен подзаголовок книги деконструктивиста Мишеля Фуко, стремящегося вырваться из-под власти каких бы то ни было мифов. Свою книгу он называет «Воля к истине» (к познанию – *La Volonté de Savoir*), а подзаголовок русского издания складывается из слов «по ту сторону знания, власти и сексуальности» [11], по-

скольку именно по отношению к этим трем началам автор работы стремится обрести свободу.

Триада *Власть – Знание – Любовь* помогает осознать наполнение одного из наиважнейших ключевых понятий человековедения – вскрывает, из чего складывается представление о *человеческом достоинстве*, наиболее часто выражавшемся при своем зарождении в итальянском слове *virtue*, которое этимологически восходит к итальянскому *virtù*, регистрируется в русском слове *виртуоз* – человек, хотя бы в чем-то одном совершенный.

Для раскрытия декларируемого тезиса требуются несколько комментариев и иллюстраций. Достойный человек, что отражено в трактатах эпохи Возрождения, заложивших основы современного отношения к человеку, проходил в земной жизни испытания именно теми тремя началами, которые составляли Божественное Троиединство – *Властью, Знанием и Любовью*, – и задача человека в его земном пути заключалась в том, чтобы научиться соподчинять свои естественные, природные устремления к каждому из этих трех начал, приводя их в гармонию столь же органичную, в какой они взаимодействовали в Божестве.

Именно *Власть, Знание и Любовь* Кампанелла называл чертами человека, отражающими природу как первообраз всего сущего. А Пико делла Мирандола, полагавший естественным для человека стремиться к высшему и проникать в сферу божественного, обращал внимание на то, что первые места там занимают Серафим, горящий в огне *Любви*, Херувим, блистающий великолепием *Разума*, и Трон, хранящий *твердость судьбы*.

Быть сегодня человеком достойным – уметь проходить испытания тремя началами и к тому же отдавать себе отчет, с какими силами вступаешь во взаимодействие, соприкасаясь с дополнительными пространствами.

Педагогов и ученых, способных мыслить по-новому и осознающих своеобразие современного момента, немало. В 2009 г. была зарегистрирована Общероссийская общественная организация «Центр гуманной педагогики», объединившая представителей 44 городов России, признающих сформулированные допущения и принципы педагогической исследовательской и практической работы. Вдохновителем и руководителем движения является действительный член РАО доктор психологических наук Ш. А. Амонашвили. Необходимость ставящихся задач и выработки новых принципов взаимоотношения с миром детства утверждаются на ежегодных Международных чтениях по гуманной педагогике. В январе 2011 г. в Московском городском педагогическом университете состоятся X Международные чтения, собира-

ющие сторонников гуманной педагогики из стран Балтии, Украины, многих городов и Автономных республик России. Движение гуманной педагогики – веление времени. Мир детства сейчас переживает катастрофу. В Виннице психологами было проведено исследование «Звонок Деду Морозу». Учителям, пользующимся доверием детей, было поручено сообщить им о возможности позвонить в канун Нового года Деду Морозу. Звонки по многоканальному телефону принимали специально подготовленные психологи. Было зарегистрировано и проанализировано 18 тысяч звонков. Выяснилось, что в 70 % случаев дети просят не о материальных благах, а об изменении отношения к себе. Возможность изменить отношение одноклассников, учителей, родителей воспринимается ими как чудо. Учитель сегодня призван стать хранителем мира детства, способным формировать адекватную развивающую среду, необходимую для здорового нравственного формирования и роста.

На одной из встреч по гуманной педагогике прозвучало стихотворение участницы Чтений Светланы Муллокандовой:

Нас так ловко опустили на колени,
Отлучив от собственных детей.
Мы с наивной нашей русской ленью
Не заметили расставленных сетей.

Мы не ведали, что роются могилы,
Молча привыкали к нищете,
Лишь в душе еще черпая силы,
Чтоб не раствориться в суете.

Но летит звенящая монета,
Закупает души здесь и там.
А за нас воюют силы света,
Пока мы в душе возводим храм.

И стены этого невидимого храма оказываются парадоксальным образом самыми крепкими и неприступными, самыми надежными для охраны

Московский государственный педагогический университет

Черноземова Е. Н., доктор филологических наук, профессор кафедры всемирной литературы, вице-президент Общероссийской общественной организации «Центр гуманной педагогики»

детства, юных душ и сердец. Выстроить эти стены человек способен только по доброй воле, обладая силой духа, чистотой мысли и мощью устремления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева Е. А.* Декарт (Descartes) / Е. А. Алексеева, Т. М. Тузова // Новейший философский словарь / ред. А. А. Грицанов. – Минск, 1999. – С. 200–203.
2. *Баранцев Р. Г.* О тринитарной методологии / Р. Г. Баранцев // Между физикой и метафизикой : наука и философия. – СПб., 1998. – С. 51–61.
3. *Баранцев Р. Г.* Универсальная семантика триадических структур в науке – искусстве – религии / Р. Г. Баранцев // Языки науки – языки искусства. – М., 2000.
4. *Баранцев Р. Г.* Об архетипе триединства / Р. Г. Баранцев // Вторая Изварская научная конференция, посвященная 60-летию института «Урусвати». – Л., 1983. – С. 19–20.
5. *Померанц Г. С.* Троица Рублева и тринитарное мышление / Г. С. Померанц // Выход из трансa. – М., 1995.
6. *Баранцев Р. Г.* Целостность против полноты / Р. Г. Баранцев // Русская философия и современный мир. – СПб., 1995. – С. 29–31.
7. *Леви-Строс К.* Первобытное мышление : (сборник работ и лекций разных лет) / К. Леви-Строс; пер., вступ. ст. и примеч. А. Б. Островского. – М., 1994.
8. *Токарев С. А.* Мифология / С. А. Токарев, Е. М. Мелетинский // Мифы народов мира : в 2 т. – М., 1980. – Т. 1. – С. 19.
9. *Халявкин В. В.* Выступление на Международной конференции англистов / В. В. Халявкин. – Уфа, 1999.
10. *Лозинский М.* Комментарии / М. Лозинский // Данте Алигьери. Божественная комедия / пер. с итал. М. Лозинского. – М., 1992. – С. 516.
11. *Фуко М.* Воля к истине : по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко ; сост., пер. с фр., коммент., послесл. С. Табачниковой ; общ. ред. А. Пузыря. 1996.

Moscow State Pedagogical University

Chernozemova E. N., Doctor of Philological Sciences, Professor of the World Literature Department, Vice-president of Russian National Non-profit Organization «Center of Humane Pedagogics»